

О.А. Тяпкина

Локальный подход к изучению истории малых городов Западной Сибири второй половины XIX в.

Современный этап в развитии отечественной исторической науки характеризуется не только расширением тематики исследований, но и использованием различных подходов и методов, позволяющих под иным углом зрения взглянуть на давно изучаемые проблемы, среди которых важное место занимает город.

Одним из активно развивающихся направлений современной западной историографии, занимающимся изучением городов, является локальная история. Наибольшее распространение она получила в Англии и США, где исследователями уже накоплен богатый эмпирический и теоретический опыт изучения отдельных локальных общностей. Популярность локального подхода в современной западной историографии обусловлена тем, что он может служить основой, на которой возможен синтез макро- и микроисторических исследований, поскольку именно на промежуточном уровне – в локально-территориальных структурах среднего звена – происходит прямая и обратная связь между отдельным индивидом и обществом.

В современной российской исторической науке заметно усилился интерес к локальной истории, что, с одной стороны, объясняется отменой табу на изучение и использование в научных исследованиях достижений западной исторической науки. Этот интерес обусловлен не только желанием современного исследователя «шагать в ногу со временем», но и тем обстоятельством, что за пределами марксистской теории, претендующей на объяснение закономерностей исторического развития, осталось много явлений социальной жизни, которые либо не укладывались в строгую схему, либо служили простой иллюстрацией к рассмотрению более общих явлений. Одним из таких явлений, выпадающих из поля зрения создателей марксистской теории, стал город. Отсюда понятен повышенный научный интерес к этому объекту и стремление ученых подойти к нему с различных методологических позиций.

С другой стороны, интерес к локальной истории закономерен в силу того, что российская историография имеет богатые традиции

изучения локальных общностей, заложенных отечественным краеведением. Долгое время термин «краеведение» нес негативную окраску, подразумевая под собой непрофессиональное, ненаучное, узколокальное отношение к истории, которым занимались люди, далекие от науки. Формированию такого отношения способствовала его «политически окрашенная» трагическая судьба, когда в конце 1920 – начале 1930-х гг. начались гонения на краеведов и краеведение с призывом ликвидировать последнее как «гробокопательски-архивное», объявляя, что «с историей мы Историю не сделаем» [1, с. 25].

Разгром краеведения во многом предопределил дальнейшее развитие отечественной исторической науки, где господствующее место заняла марксистская теория, что в дальнейшем привело к кризису исторического знания в СССР и России. По мнению исследователя В.П. Булдакова, этот кризис был производным двуединого процесса: марксистской телеологизации сознания и бюрократически-централизованного удушения краеведения, причем последнее нанесло наиболее ощутимый вред, так как отрыв от «почвы» не только еще более подстегивал доктринальное неистовство, но и провоцировал эвристически безнадежное обывательское любопытство к «тайнам кремлевского двора» [2, с. 195]. Американский исследователь Д. Рэйли также считает, что для возрождения российской науки необходимо использовать эмпирические резервы «локальной истории».

Как особое направление отечественной исторической науки локальная история формируется в середине XIX в., когда у научных и общественных деятелей складывается понимание того, что, по словам А.П. Шапова, «русская история в самой основе есть по преимуществу история различных областных масс народа» [3, с. 54–55]. В последующие годы был накоплен не только богатый эмпирический материал, но и предпринимались попытки сформулировать основные теоретические положения краеведения, особенно характерные для последнего десятилетия существования отечественного краеведения.

Среди объектов изучения локальной истории особое место принадлежит малому городу. Проблема малого города как самостоятельного объекта изучения впервые была поставлена в западноевропейской медиевистике начала XX в., и ее появление было связано с осознанием исследователями своеобразия средневекового города. Возрастанию интереса к малым городам способствовали процессы, происходившие в развитых странах середине XX в., когда после достижения высокой степени урбанизированности темпы роста городского населения значительно снизились и начала существенно меняться роль городских агломераций и центров метрополитенов. Эти процессы привели к возрастанию роли малых и средних городов и городков в социально-экономической жизни многих развитых стран [4, с. 274].

Отдавая должное западной урбанистике в постановке проблемы малого города и формулировке основных аспектов его изучения, вместе с тем следует признать, что феномен малого города не является исключительно западным. Как убеждает реальная действительность, малые города являются феноменом мировой урбанизации, вместе с тем обладая специфическими чертами в зависимости от пространственно-временных границ изучения.

Последнее десятилетие характеризуется значительным повышением интереса к российским малым городским поселениям как со стороны ученых, так и государственных учреждений и общественных организаций, что обусловлено несколькими факторами:

1) разработкой и проведением государственных программ, направленных на развитие экономики, культуры, градостроительства в малых городах, оказавшихся сегодня в состоянии глубокого кризиса [5];

2) возрождением краеведческого и музейного движения, деятели которого вносят большой вклад в изучение своей малой родины путем нахождения письменных и материальных источников, а также применяя методы устной истории, тем самым формируя новые комплексы источников по истории отдельных поселений и знакомя с ними широкую общественность;

3) проблемой сохранения историко-культурного наследия малых городов, которое разрушается из-за отсутствия средств на его восстановление и отчасти из-за особого отношения жителей к памятникам старины в небольших городах, которые не всегда воспринимаются как историко-культурные объекты [6; 7];

4) наконец, особенностями урбанизационного процесса, в рамках которого малый город занимает устойчивое положение и является одним из самых распространенных типов в поселенческой структуре зарубежных стран и России [8, с. 68–76].

Все эти факторы обуславливают необходимость выделения малого города в самостоятельный объект изучения локальной истории, что мы и продемонстрируем на примере малых городов Западной Сибири второй половины XIX в.

Одной из проблем, встающей перед историками-урбанистами, являются критерии отнесения того или иного поселения к малому городу. Наиболее приемлемым критерием, на наш взгляд, является наличие у города официального статуса и численность населения.

Несмотря на то, что в дореволюционной России присвоение официального статуса зачастую не учитывало экономических возможностей города и многие негородские поселения развивались гораздо быстрее, чем «официальные» города, мы придерживаемся мнения П.Г. Рындзюнского о том, что изучение «официальных» городов имеет свой смысл, поскольку «в них существовали особые административные порядки, свойственные городам, в них обосновывались свои сословные корпорации, особая организация общественной жизни, имелся специфический городской состав населения» [9, с. 127].

Вторым критерием в процессе выделения малого города из совокупности городских поселений региона послужил ценз людности, который, не являясь универсальным, тем не менее остается интегральным показателем значимости города, и за ним стоит достаточно устойчивое сочетание градостроительных параметров и характеристик [10, с. 42–43]. Во второй половине XIX в. официальная статистика распределяла города следующим образом: 1) малые – до 10 тыс. жителей; 2) средние – от 10 до 50 тыс.; 3) крупные – свыше 50 тыс. жителей [11, с. 696]. Исходя из этих критериев, в городской сети Западной Сибири ко второй половине XIX в. существовало 14 малых городов: Березов, Бийск, Ишим, Каинск, Колывань, Кузнецк, Курган, Мариинск, Нарым, Сургут, Тара, Туринск, Тюкалинск и Ялуторовск.

Изучение малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. в дореволюционной историографии шло параллельно с формированием локального подхода. По словам историка П.М. Головачева, издания по истории от-

дельных книг послужат теми мозаичными камнями, из которых возможно наконец создать полную, цельную и правдивую картину исторической жизни Сибири» [3, с. 57].

Как правило, дореволюционное исследование городов шло по определенной схеме, которая включала историю возникновения города, изменения в его административном статусе, описание численности населения, торговых и промышленных заведений, числа ремесленников, количества учреждений народного образования, внешнего облика, и, зачастую, перспективы развития города.

Большая заслуга в развитии локальных исследований по городам принадлежала статистическим комитетам, действовавшим в Томской и Тобольской губерниях с 1850-х гг., и особенно таким деятелям, как Н. Костров в Томске и К. Голодников, А. Дунин-Горкавич, А. Дмитриев-Мамонов в Тобольске. Ими была проделана огромная работа по сбору и обработке статистического материала по различным отраслям жизни Сибирского региона [12–16]. Заметную роль в изучении местной истории сыграли отдельные личности, среди которых было много политических ссыльных. Однако, несмотря на это, основное внимание до революции было направлено на изучение крупных городских центров, а малые города находились на периферии научных поисков.

С разгромом отечественного краеведения научный уровень локальных исследований значительно снизился, что породило негативное отношение историков-профессионалов и к так называемым краеведам, и к самому подходу. В то же время именно в рамках краеведения сохранился интерес к изучению истории отдельных поселений, в том числе малых городов, которым в «большой» науке внимания практически не уделялось [17–23].

С другой стороны, вытеснение марксистской теорией достижений отечественной школы локальной истории отразилось на уровне данных работ, в которых основной упор делался на рассмотрение советского этапа в жизни того или иного города, а дореволюционный период оставался за рамками исследования.

В 1990-е гг. начался новый этап в развитии исторической урбанистики, который был отмечен повышением интереса к локальной истории со стороны профессиональных историков. Впервые на этом этапе задача комплексного изучения истории отдельного города с позиций локальной истории была решена Н.М. Дмитриенко на примере Томска [24].

Примеров комплексного изучения малых городов Западной Сибири пореформенного времени пока не существует: их продолжают изучать либо в традициях советского краеведения [25–31], либо обращая внимание на отдельные аспекты их истории [32–36]. Таким образом, ученые и краеведы находятся еще на начальном этапе в написании комплексных локальных исследований по истории малых городов, что связано не только с их дальнейшим эмпирическим изучением, но и с разработкой концепции локальной истории в применении к данной проблеме.

Теоретическая разработка основ локального подхода в отечественной историографии была предпринята в первых десятилетиях XX в. И.М. Гревс в своей статье «История в краеведении» сформулировал концепцию об историческом подходе к изучению родного края, выделил основные направления исторического краеведения и выявил некоторые особенности методологического подхода к изучению местной истории [37, с. 22]. Его рассуждения можно свести к следующим положениям:

- 1) стремление к синтезу, подлинному единству восстанавливающего и толкующего предмет образа;
- 2) необходимость изучения не только материальной, но и духовной культуры;
- 3) в центре исследования – человек во всех его проявлениях;
- 4) исторический подход к изучению края для последующего соотнесения с современностью;
- 5) включение истории края, области в историю страны.

Особенно важным нам представляется его подход к изучению города, который он понимал как «своего рода цельный организм, который должно познавать в его индивидуальном развитии – от рождения через весь его рост до современного состояния». Он говорил о том, что город надо рассматривать как живое существо и изучать, «как слагалась его плоть, лицо и душа в преемственных их изменениях и взаимодействии и в соприкосновении с окружающим миром» [37, с. 13].

Идею «одушевленности» познаваемого объекта – города – развивал петербургский историк Н.П. Анциферов, который писал о том, что «город – для изучения самый конкретный культурно-исторический организм. Душа его может легко раскрыться нам... Это поможет ощутить прошлое живым, конкретным, а потому и доступным пониманию, вызывающим любовь. Прошлое всего человечества будет воспринято тогда как жизнь единого целого»

[3, с. 59]. Таким образом, эти ученые заложили комплексный подход к изучению города, который затем ярко проявил себя в концепции «тотальной истории» французской исторической школы «Анналов».

Современные исследователи локальной истории многое взяли из теоретического наследия предшествующего периода. Так, сибирский историк Н.М. Дмитриенко выделила следующие особенности локального подхода, которые напрямую относятся и к изучению истории малого города:

- 1) выявление частного, особенного, неповторимого, характерного только для данной местности;
- 2) территориальная ограниченность объекта изучения;
- 3) усиленное внимание к фактам, к источникам;
- 4) комплексный подход к объекту изучения, целостность его изображения;
- 5) включение объекта изучения в общий контекст региональной, российской и мировой истории;
- 6) эмоциональное, уважительное отношение к жившим в прошлом людям и описываемым событиям.

На современном этапе еще рано говорить о создании стройной методологической системы локального метода и его применения к изучению малых городов. Наиболее важными на сегодняшний день являются проблемы методов ее изучения, источниковой базы и способов обработки источников. Так, например, историк С.А. Гомаюнов предлагает в качестве методологической базы для локальных исследований использовать оппозицию «целое/часть», в которой «целое не есть механическая совокупность частей, поскольку обладает собственными характеристиками, закономерностями развития, которые не складываются из характеристик составляющих его частей. Но также и часть не проще целого, и она обладает специфическими характеристиками и закономерностями развития, содержит в себе целое в снятом виде. Причем отношения между целым и его частями можно определить как нелинейные, когда эффективность взаимодействия зависит не от величины прикладываемых сил, а от качества взаимодействия» [38, с. 160].

В качестве предмета исследования локальной истории он предлагает взять категории

«место» или «местное сообщество», под которыми понимается не территория, а «совокупность людей, осуществляющих определенную историческую деятельность». Причем, по его мнению, не каждое локальное сообщество является местным сообществом – оно отличается укорененностью во времени, во вмещающем ландшафте и в духовной сфере, т.е. представляет из себя хроно-топонимическую систему [38, с. 161–162].

Таким образом, каждый из названных малых городов, обладая особыми чертами, обусловленными экономико-географическим положением, природно-климатическими условиями и исторической судьбой, может стать объектом изучения локальной истории.

В заключение необходимо отметить, что одна из особенностей локального подхода заключается в тесной связи истории изучаемого объекта с его современным состоянием, что является необходимым условием для использования полученных результатов в практической деятельности. Одной из важнейших задач изучения малых городов является выявление и сохранение памятников истории и культуры. Эта проблема стоит особенно остро, поскольку сохранение культурного наследия в небольших городах осложняется тем, что в них окружающая среда слишком одомашнена и приближена к быденной жизни, поэтому старые здания не воспринимаются населением в качестве памятников архитектуры и часто идут под снос, нанося непоправимый ущерб историко-архитектурному наследию малых городов [39, с. 194]. На сегодняшний день нам известно о проведении подобных работ в городах Каинске (ныне Куйбышеве), Кольвани, Ялutorовске.

Мероприятия по изучению и сохранению памятников старины являются составной частью важной стратегической задачи – адаптации малых городов к современным социально-экономическим и политическим условиям российской жизни. Рациональное использование историко-культурного наследия как одной из составляющих туристско-рекреационного комплекса может стать реальной базой, на которой будет основано экономическое и, самое главное, духовное возрождение городов российской провинции, поскольку «любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества» [40, с. 7].

Литература

1. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990.
2. Булдаков В.П. История России: диалог российских и американских историков // Отечественная история. 1995. №5.
3. Дмитриенко Н.М. Локальный метод и его использование в истории Сибири // Сибирь в составе России: Сборник историко-статистических материалов. Томск, 1999.
4. Галич З.Н. Город в меняющемся мире: переходы и процессы (от доиндустриального к постиндустриальному обществу) // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001.
5. Междисциплинарный подход к разработке программы развития малого города и прилегающего района (на примере Московской области). М., 2001.
6. Веденин Ю.А. Современные проблемы развития и сохранения исторических городов и историко-культурных территорий в России // Культура исторического города: пути сохранения и развития: Материалы научно-практической конференции. Ялуторовск, 1996.
7. Малые города и села: проблемы сохранения и развития (Участие населения и партнерство): Материалы международной конференции и семинара. Звенигород, М., 2002.
8. Радвани Ж. Некоторые соображения об изучении малых российских городов // Город и горожане в России XX в.: Материалы российско-французского семинара. СПб., 2001.
9. Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. (Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.
10. Лаппо Г.М. География городов: Учебное пособие. М., 1997.
11. История России XIX – начала XX в.: Учебник. М., 1998.
12. Костров Н. Город Кузнецк. Историко-статистический очерк. Б.м., 1879.
13. Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1869.
14. Голодников В. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / Сост. А.И. Дмитриевым-Мамоновым, К.М. Голодниковым. Тобольск, 1884.
16. Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904.
17. Король А.К. Бийск. Барнаул, 1955.
18. Кузнецов Я.М. Мариинск. Кемерово, 1960.
19. 300 лет Кургану (1662–1962 гг.): Краткий исторический очерк. Курган, 1962.
20. Шмойлов Э.П. Бийск вчера и сегодня. Барнаул, 1964.
21. Зубарев Н.В. Ялуторовск. Свердловск. 1978.
22. Мезенцева Л.В. Нарым. Новосибирск, 1984.
23. Новоселов А.И., Смирных А.И. Туринск. Свердловск, 1990.
24. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX вв.: управление, экономика, население. Томск, 2000.
25. Тарская мозаика (история края в очерках и документах. 1594–1917 гг.). Омск, 1994.
26. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994.
27. Зиновьев В.П. Город Нарым (Водотопное место) // Сибирская старина. 1994. №7 (12).
28. Ишим: исторические очерки. Ишим, 1995.
29. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995.
30. Матвеева Л.Л., Гусаченко В.Л. Кольвань историческая. Новосибирск, 1996.
31. Исторический город Ялуторовск. М., 1997.
32. Зиновьев В.П. За штатом (г. Нарым в XIX – начале XX в.) // Земля Парабельская: Сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма. Томск, 1996.
33. Жиров А.А. Тарское купечество XIX – начала XX в. // Таре - 400 лет. Проблемы социально-экономического освоения Сибири: Материалы научно-практической конференции. Омск, 1994. Ч. 1.
34. Бурматов А.А. Демографическая история Каинска – Куйбышева и его округа. Новосибирск, 1997.
35. Сагайдачный А.Н. Структура и численность городской семьи Туринска и Ялуторовска Тобольской губернии // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2000. №2.
36. Гончаров Ю.М. Население г. Кольвани во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. 20. Барнаул, 2000.
37. Гревс И.М. История в краеведении // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 2. М., 1991.
38. Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. №9.
39. Беседина О.Н. Особенности исторической жилой среды малых городов Восточной Сибири // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998.
40. Лихачев Д.С. Любить родной край // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990.